

**МОДАЛЬНОСТЬ НЕОБХОДИМОСТИ
В СВЕТЕ ТИПОЛОГИИ
ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В. Г. АДМОНИ
(на материале немецкоязычных лингвистических статей)**

Ключевые слова: модальность необходимости, научная коммуникация, научная журнальная статья, лингвистический дискурс, немецкий язык.

Модальность необходимости составляет неотъемлемую часть современной письменной научной коммуникации: модализация высказываний как необходимых относится к числу средств ведения научной аргументации, а также способствует ее убедительности. Статья теоретически опирается на воплощенную в термине «коммуникативно-грамматическая категория» идею В. Г. Адмони о том, что грамматическим формам соответствуют определенные коммуникативные функции. Таким образом, весь арсенал грамматических форм модальности необходимости можно соотнести с общей коммуникативной функцией: представлением сообщаемого как в той или иной степени необходимого, то есть являющегося некатегоричным выражением авторской воли. Целью статьи является определение на примере научной журнальной статьи (одного из основных типов текста современной научной коммуникации) отношений между грамматическими формами, которые используются для актуализации модального значения необходимости в письменной научной коммуникации, и коммуникативными задачами, формулируемыми автором-исследователем в научном тексте. Для выражения модальности необходимости в научной коммуникации автор прибегает, помимо прочего, к использованию имплицитных средств, что отчасти можно объяснить эпистемической модальностью — доминантным типом модальности в научном тексте. В статье используются методы структурно-грамматического, функционально-семантического, а также коммуникативного анализа текстовых высказываний с семантикой необходимости. Коммуникативный анализ высказываний позволяет классифицировать высказывания согласно типу адресата, которому предназначено коммуникативно-речевое действие (автоориентация, ориентация на читателя и другие). Благодаря такому взаимодействию автора с читателем можно сделать вывод о том, что автор-исследователь выстраивает определенные социальные межличностные взаимоотношения с научным сообществом, включая его различными способами в текст. Материалом анализа послужили лингвистические научные статьи из профильных изданий «Язык и прагматика» (*Sprache und Pragmatik*), «Филология в сети» (*Philologie im Netz*) и «Теория языка и германская лингвистика» (*Sprachtheorie und germanistische Linguistik*) за 2013–2018 годы.

MODALITY OF NECESSITY IN LIGHT OF V. G. ADMONI'S TYPOLOGY OF GRAMMATICAL CATEGORIES (Based on German-Language Scientific Journal Articles)

Keywords: modality of necessity, scientific communication, scientific journal article, linguistic discourse, German language.

The modality of necessity is an integral part of modern written science communication: labelling statements as necessary is one of the means of scientific argumentation and also ensures the argumentation is plausible. The article makes use of the term “communicative-grammatical category” suggested by V.G. Admoni, basing on his idea that grammatical forms correlate with certain communicative functions. Thus, the entire palette of grammatical forms of the modality of necessity corresponds to one common communicative function, which is marking a statement as being necessary in a certain degree, i. e. as a nonjudgmental expression of the author's will. The aim of the article is to determine the relationship between the grammatical forms used to express the modality of necessity in the context of written scientific communication as exemplified by scientific journal articles, which are one of the most dominant text types in modern scientific communication, and the specific communicative tasks that the author verbalizes in a scholarly text. The modal meaning of necessity can also be expressed implicitly, which could be partly explained by the dominance of the epistemic modality in the modal profile of a scientific text. The article uses methods of structural-grammatical, functional-semantic as well as those of communicative analysis of textual expressions containing the modal meaning of necessity. A communicative analysis of selected utterances makes it possible to classify them according to the type of recipient (auto-oriented necessity, reader-oriented necessity etc.) Interactions of this sort between the author and the reader help conclude that the author establishes certain social interpersonal relationships with the scientific community by including the recipient in the text using various means. The empirical background of the research consists of articles from specialized linguistic journals “Sprache und Pragmatik”, “Philologie im Netz” and “Sprachtheorie und germanistische Linguistik” published over the period from 2013 to 2018.

1. Место модальности необходимости среди других модальностей научного текста

Модальный план научного текста — это тонкая и сложноорганизованная структура различных модальных смыслов. Один из таких модальных смыслов — модальность необходимости — составляет неотъемлемую часть современной научной коммуникации. В широком понимании данный тип модальности позволяет автору-исследователю **обозначить «некоторое потен-**

циальное действие как необходимое» [3, с. 14–15], иными словами — представить текстовые высказывания в субъективном модусе собственно необходимого, должного, целесообразного, закономерного. Е. А. Хузина пишет о том, что модальная семантика необходимости может выявлять достаточно широкий спектр различных оттенков значения, от долженствования до разрешения и запрета [8, с. 148]. Для выражения семантики необходимости в научной коммуникации используются разнообразные языковые средства (морфологические, синтаксические, лексические). Потребность в маркировании высказываний как необходимых обусловлена самой научной аргументацией, а представление текстовых высказываний в таком модусе является типичным для определенных коммуникативных блоков¹ или композиционно-прагматических сегментов научного текста². Например, в лингвистических статьях модальный глагол *müssen* в значении онтологической необходимости, фиксирующем общеизвестные языковые правила, имеет тенденцию к использованию в композиционно-прагматическом сегменте доказательства, поскольку значению абсолютной необходимости сопутствует высокая степень уверенности говорящего, а это способствует убедительности научной аргументации. Таким образом, модальное значение необходимости и средства его выражения могут решать определенные композиционные задачи, стоящие перед автором-исследователем в научном тексте, а также участвовать в выполнении коммуникативной функции, присущей любому тексту [13, S. 10].

¹ О понятии «коммуникативный блок» см.: [4].

² Вслед за В. Е. Чернявской мы понимаем композиционно-прагматический сегмент как единицу смыслового уровня текста, которая, как правило, соответствует определенному коммуникативному действию в научно-познавательной деятельности автора-исследователя. Описывая первичные научные тексты, В. Е. Чернявская выделяет девять основных композиционно-прагматических сегментов, которые составляют универсальную модель построения научной статьи: 1) характеристика темы/предмета исследования; 2) история вопроса; 3) постановка целей и задач исследования; 4) формулировка проблемы; 5) выдвижение гипотезы; 6) доказательство; 7) описание эксперимента; 8) выводы; 9) научный прогноз [9, с. 70–71; 10, с. 113–115].

2. Семантическая типология средств выражения модальности необходимости в научной речи

Модальность необходимости является далеко не центральным модальным значением в научной коммуникации; тем не менее текстовые высказывания, «окрашенные» в модус необходимого, широко представлены в научном тексте и передают многообразные оттенки семантики необходимости, которая вступает во взаимодействие с общим эпистемическим модальным планом научной аргументации. В научном дискурсе доминирует именно эпистемическая модальность [6, с. 143], поскольку она выражает когнитивные установки знания и мнения автора-исследователя, ведь цель научной коммуникации заключается в том, чтобы в ходе научного аргументирования прийти к новым выводам, установить некоторое новое знание. Семантика необходимости в научном тексте преимущественно не проявляет себя как абсолютная необходимость; под воздействием эпистемического контекста³ семантика необходимости смягчается или модифицируется, образуя новые варианты значений. Такая модификация модального значения обусловлена правилами научной аргументации, поскольку автор «должен четко обосновывать свои аргументы и контраргументы, но при этом продемонстрировать профессиональное уважение к другой точке зрения» [7, с. 602].

В качестве основных семантических вариантов модальности необходимости мы выделяем:

- 1) онтологическую необходимость, связанную с объективным строением мира, то есть выражающую такие условия или установки, которые невозможно поставить под сомнение;
- 2) деонтическую необходимость, связанную с установками общества о принятых в нем нормах, в частности — коммуникативных;
- 3) эпистемическую необходимость, выражающую когнитивные установки автора-исследователя относительно того, что, на его взгляд, было бы необходимо в данной ситуации [12, с. 29–30].

³ Подробнее об эпистемическом контексте научной коммуникации см.: [5, с. 34–37; 15, S. 169].

3. Модальность необходимости как коммуникативно-грамматическая категория

По утверждению В.Г.Адмони, коммуникативно-грамматические формы — это такие грамматические формы, значение которых можно понять только в «привязке» к участникам коммуникативного акта, то есть опираясь на точку зрения говорящего или пишущего на сообщаемое, а также учитывая непосредственные условия речевого акта (такие как количество коммуникантов, обстоятельства времени протекания коммуникативного акта и так далее) [11, с. 11–13]. Исходя из этого определения, при использовании тех или иных грамматических средств языка автор не только сообщает некую информацию, но и выражает свое отношение к сообщаемому и дает свою оценку реальности. В этом контексте можно упомянуть термины Шарля Балли «диктум» и «модус», которые отражают два вида значений, содержащихся в высказывании: диктум соответствует объективному содержанию, в то время как модус представляет собой субъективное значение высказывания [2, с. 43–48]. Таким образом, коммуникативно-грамматические формы можно понимать как формы, которые относятся к модусу высказывания.

Такое понимание грамматических форм соответствует коммуникативному подходу к модальности⁴, поскольку модальность в самом общем смысле передает видение говорящим или пишущим лицом окружающей его действительности. Ввиду сказанного, можно сделать вывод о том, что разнообразие грамматических форм модальности необходимости может быть соотнесено с одной их общей коммуникативной функцией: хотя семантика необходимости выражается под воздействием эпистемического контекста в некатегоричной форме, это модальное значение связано с выражением волевых побудительных стимулов автора, направленных на адресата, иными словами — с некатегоричным «навязыванием» авторской воли субъекту.

⁴ В.Г.Адмони рассматривает модальность в узком и в широком смысле. В широком смысле модальность понимается им как «коммуникативная целеустановка» («Modalität als Kommunikationsaufgabe» [11, с. 201]).

4. Анализ грамматических форм выражения семантики необходимости

Соотношение грамматических форм выражения модальности необходимости и выполняемых ими коммуникативных задач исследуется нами на примере одного из наиболее распространенных письменных жанров современной научной коммуникации — научной журнальной статьи. Материал исследования — специализированные лингвистические немецкие журналы «Язык и прагматика» (*Sprache und Pragmatik*), «Филология в сети» (*Philologie im Netz*) и «Теория языка и германская лингвистика» (*Sprachtheorie und germanistische Linguistik*) за 2013–2018 годы. Рассмотрим более подробно типичные грамматические формы с семантикой необходимости.

4.1. Грамматическая конструкция «*müssen* (Indikativ / Konjunktiv II) + Infinitiv»

Модальный глагол *müssen* исходно обладает ярко выраженной деонтической семантикой и передает значение объективной необходимости («Некоторое положение дел должно быть по объективным (онтологическим) причинам»). В научных текстах данный глагол может использоваться только для маркирования высказываний как *объективно* необходимых. Приводимый ниже контекст (1) иллюстрирует, что применительно к лингвистической науке высказывания с *семантикой онтологической необходимости* фиксируют окружающую нас языковую действительность: «языковые аксиомы» и определенные языковые правила, обеспечивающие корректное употребление языка. Эти правила общеизвестны, и целевой адресат не усомнится в их достоверности, а потому они могут воздействовать на реципиента как неоспоримые аргументы.

- (1) *In diesem Satz muss das konjugierte Element (Verb, Hilfsverb, Kopula) an zweiter Stelle in der linearen Abfolge der Satzglieder auftreten* [III, S.22]. — «В этом предложении спрягаемый элемент (глагол, вспомогательный глагол, копулятивный глагол) **должен занимать** второе место в линейном порядке членов предложения» (здесь и далее перевод мой. — А. А.).

Наряду с этим *онтологическая необходимость* как семантический вид данного модального значения является *дискурсивным индикатором старого, или верифицированного, знания* в исследуемой научной области, в то время как эксплицитные лексические дискурс-маркеры такого знания — к примеру, показатели общеизвестности — в узком контексте отсутствуют. В употреблении данной грамматической формы видится коммуникативная задача констатации или документирования законов функционирования языка, а автор понимает сообщаемое как объективно необходимое, обязательное или даже неизбежное.

4.2. Изъявительное наклонение глаголов с семантикой необходимости

С коммуникативной задачей констатации правил употребления языка соотносятся не только модальный глагол *müssen*, но и полнозначные глаголы в форме изъявительного наклонения настоящего времени с семантикой необходимости, или, точнее, — *требования* как компонента значения необходимости.

К таким глаголам можно отнести *verlangen* ('требовать, просить, запрашивать'), *erfordern* ('требовать, становиться причиной') и специфический для лингвистических контекстов глагол *regieren* (в реализации 'управлять'), который используется для обозначения явления глагольного управления:

- (2) *Das zentrale (und hier zugleich finite) Verb hält **verlangt** ein Subjekt sowie eine präpositive Ergänzung. Gleichzeitig **regiert** das zentrale Verb fakultativ eine modale Angabe [II, S. 11].* — «Центральный (и в данном случае одновременно с этим финитный) глагол „hält“ **требует** наличия подлежащего, а также косвенного дополнения. В то же время центральный глагол факультативно **управляет** обстоятельством образа действия»;
- (3) [*Beispiel*] (4) *dagegen, in dem das Präsens mit einem Vergangenheitsadverbial kombiniert wird, **erfordert** einen speziellen Kontext, und zwar einen narrativen [I, S. 4].* — «Напротив, [пример] (4), в котором настоящее время глагола комбинируется с обстоятельством прошедшего времени, **требует** (вызывает) особый контекст, а именно — нарративный».

Учитывая, что управление глаголов в немецком языке является стабильным (говорящий не может произвольно варьировать

управление глагола, если такая возможность не предусмотрена системой языка), можно говорить о логической (онтологической) необходимости соблюдения законов глагольного управления. Именно в связи с этой особенностью немецкого языка в лингвистических научных статьях глагол *regieren* понимается как «глагол требования».

Следует отметить, что перечисленные глаголы употребляются в контексте в действительном залоге, наделяя неодушевленное подлежащее (например, «глагол», «элемент») способностью к абстрактному действию. С точки зрения коммуникативной направленности значения необходимости такие высказывания не исходят от конкретного лица и не направлены на конкретное лицо, поскольку констатируют аксиоматичные положения о языке, и, таким образом, они имплицитно ориентированы на всех людей, говорящих на этом языке. Схожую тенденцию обнаруживают конструкции с модальным глаголом *müssen*.

Несмотря на отсутствие эксплицитных маркеров семантики необходимости, такие ассертивные высказывания являются эффективным средством усиления научной аргументации и внушают адресату уверенность в истинности называемых фактов [1, с. 120].

4.3. Грамматическая конструкция «*sollen* (Indikativ / Konjunktiv II) + Infinitiv Passiv»

Модальный глагол *sollen*, с одной стороны, обладает ингерентной семантикой необходимости («мне следует»), а с другой стороны, может обладать контекстуальной семантикой футуральности. В формах индикатива (изъявительного наклонения, Indikativ) и конъюнктива II (сослагательного наклонения, Konjunktiv II) этот модальный глагол вступает в комбинацию с пассивным инфинитивом (Infinitiv Passiv) для вербализации метатекстовых указаний о структуре текста в самом тексте. Данная грамматическая конструкция во многих случаях контекстуально дополняется обстоятельством места, к которому такое замечание о структуре текста относится: либо пишущее лицо ограничивается комментарием *im Folgenden* («в дальнейшем»), либо ссылается на конкретные разделы статьи, указывая номер параграфа.

С точки зрения Г.Грефен и В.Тильманна, в связи с полной грамматикализацией модального глагола в контекстах научной комму-

никации примарное модальное значение необходимости глагола в таких конструкциях было со временем утрачено [14, S. 89]. Действительно, модальный глагол *sollen* достаточно часто используется как устойчивая формула в функции «предварительного планировщика» (advance organizer — термин, предложенный Г. Грефен и В. Тильманном), то есть с футуральной семантикой, и при этом не подразумевает первичной семантики необходимости. Однако следует указать на то, что ход изложения мыслей, предпринимаемый автором-исследователем в научной статье, отвечает целям исследования и является наиболее оптимальным и целесообразным для разворачивающегося в ходе статьи научного аргументирования. Можно переформулировать такие высказывания автора в обещание того, что некоторая тема «обязательно будет рассмотрена в дальнейших разделах исследования»: на примере такого перевода особенно заметно взаимодействие семантики необходимости («обязательно», то есть это событие неизбежно или необходимо) и семантики футуральности («будет»), которые не исключают друг друга, а сосуществуют в одной грамматической форме.

Таким образом, помимо оформления «метатекстуальных» ссылок на последующие сегменты текста, данная грамматическая форма может рассматриваться с позиций семантики необходимости: автор-исследователь как бы сообщает о логической необходимости рассмотрения тех или иных явлений или обсуждения тех или иных проблем в рамках статьи и имплицитно направляет эту необходимость на самого себя.

Исходя из данных интерпретаций этой грамматической формы, можно сделать вывод о том, что она связана с коммуникативной задачей планирования текста, являясь вспомогательным средством структурирования текста и, возможно, предвосхищая вопросы, которые могут возникнуть у читателя по мере знакомства с текстом. Говоря о коммуникативной направленности такой грамматической формы, можно установить, что она как будто автоориентирована — пишущее лицо словно напоминает себе о действиях, подлежащих выполнению.

- (4) *In diesem Abschnitt soll untersucht werden, ob der Gebrauch von Konjunktionen bei einer Bildbeschreibung die oben angenommene Distinktion zwischen Objektbeschreibung und Erzählen stützt...* [I, S. 13]. — «В данном разделе **следует рассмотреть**, поддерживает

ли употребление союзов в описании изображения предполагаемую нами выше дифференциацию между описанием объекта и повествованием...».

4.4. Модальный инфинитив «*sein + zu + Infinitiv*»

Грамматическая конструкция с модальным инфинитивом «*sein + zu + Infinitiv*» имеет два значения: значение возможности ('можно что-то сделать') и значение необходимости ('нужно что-то сделать'). Реализуемое значение этой конструкции определяется в контексте:

- (5) *Es ist nun die Frage zu stellen, welchem der drei Typen die hier untersuchte Terminologie zugeordnet werden kann* [III, S.29]. — «Теперь **следует задать вопрос**, к какому из трех типов можно отнести рассматриваемую здесь терминологию».

Высказывания с данным модальным инфинитивом в научных статьях могут иметь различное лексическое наполнение, однако в этой конструкции преимущественно используются глаголы, обобщенное значение которых можно охарактеризовать как выделение или подчеркивание некоторых положений на фоне остальной информации в тексте. Необходимость того или иного действия (в зависимости от смыслового глагола, участвующего в грамматической конструкции с модальным инфинитивом) обращена одновременно к адресату текста и к самому автору и имеет своей целью обратить внимание читателя на определенные тезисы и, возможно, вместе решить некоторые важные вопросы в текущем исследовании (хотя между автором и адресатом существует физическая и даже временная дистанция).

Некоторые из встречающихся в контекстах научной письменной коммуникации сочетаний обладают высокой степенью устойчивости, поскольку нередко повторяются в одном и том же виде или, допуская вариативность, подвергаются небольшим изменениям в текстах различных исследователей. Такие (относительно) устойчивые сочетания могут служить «фокусными» дискурсивными маркерами, то есть маркерами важной, с точки зрения пишущего, информации в научном тексте, и относятся к полю эпистемической необходимости. Таким образом, грамматическая форма модального инфинитива «*sein + zu + Infinitiv*» соответствует коммуникатив-

ной задаче фокусирования — выделения наиболее весомых положений в научном сообщении. «Фокусность» таких формулировок может подкрепляться в контексте использованием наречий с семантикой важности и целесообразности (например, *wichtig* 'важно', *sinnvoll* 'разумно', *notwendig* 'необходимо' и так далее).

5. Выводы

На основании анализа разноплановых грамматических форм и приведенных контекстов их употребления представляется возможным сделать вывод о том, что, хотя спектр грамматических форм с семантикой необходимости коррелирует с одной общей глобальной коммуникативной функцией (представления сообщаемого как в той или иной степени необходимого), каждая грамматическая форма соответствует некоей более узкой коммуникативной задаче и может быть ориентирована на различных участников коммуникативной ситуации: как на автора, так и на адресата и на лиц, находящихся за пределами конкретного речевого акта. Среди коммуникативных задач, формулируемых с помощью модальной семантики необходимости и средств ее выражения, следует назвать эксплицитную поддержку научной аргументации за счет использования средств абсолютной необходимости (*müssen* + Infinitiv), имплицитную поддержку научной аргументации при помощи ассертивных высказываний — изъявительного наклонения глаголов с семантикой требования, планирование текста и оформление «метатекстуальных» ссылок в тексте статьи (*sollen* + Infinitiv Passiv), выделение или фокусирование определенных композиционно-прагматических сегментов текста или важных, с точки зрения автора, положений (*sein* + *zu* + Infinitiv).

Источники иллюстративного материала

- I. *Ek B.-M.* Das Präsens als Tempus konkreter und imaginärer Bildbeschreibung // Sprache und Pragmatik. 2013. Nr. 53. S. 1–23.
- II. *Engel U.* Von der Phrase zum Text // Sprachtheorie und germanistische Linguistik. 2016. Vol. 29. Nr. 1. S. 9–16.
- III. *Varga E.* Was ist V2?: Ein Beitrag zur Fachterminologie der Sprachwissenschaft // Philologie im Netz. 2018. Nr. 85. S. 19–61.

Литература

1. Андрюхина Н. В. Ассертивные речевые акты как средство реализации неискренного дискурса // Интерактивная наука. 2017. № 13. С. 119–122.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд. М.: УРСС, 2001. 416 с.
3. Гребнева О. В. Модальность необходимости в законодательных текстах Европейского Союза: На материале немецкого и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Казан. гос. пед. ун-т. Казань, 2004. 23 с.
4. Крижановская Е. М. Коммуникативный блок // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 163–167.
5. Нефёдов С. Т. Коммуникативная модальность и эпистемические модальные компоненты в немецком языке (синхрония и диахрония). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 201 с.
6. Нефёдов С. Т. Интенциональная структура и модальность научного текста // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. С. 141–145.
7. Нефёдов С. Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей) // Вестник С.-Петербур. гос. ун-та. Язык и литература. 2017. Т. 14, вып. 4. С. 599–610.
8. Хузина Е. А. Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым (на материале русских пословиц и поговорок) // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2011. № 8. С. 147–152.
9. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
10. Чернявская В. Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное: Лингвистический и социокультурный анализ речевого воздействия. М.: Диалект-Медиа, 2014. 259 с.
11. Admoni W. [G.]. Der deutsche Sprachbau: Theoretische Grammatik der deutschen Sprache = Строй немецкого языка: Теоретическая грамматика немецкого языка. 4-е изд. М.: Просвещение, 1986. 335 с.
12. Andreeva A. Diskurslinguistisches Potential der Modalität der Notwendigkeit in sprachwissenschaftlichen Texten // Kommunikative Praktiken in Sozialen Kontexten: Sprachliche Mittel im Einsatz: „Projekt Angewandte Linguistik“ / hrsg. von Ch. Gansel, S. Nefedov, I. Jesan. Berlin: LIT, 2019. С. 25–37.
13. Gansel Ch. Textsortenlinguistik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. 128 S.
14. Graefen G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / hrsg. von P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M.: Campus, 2007. S. 67–97.

15. Wissenschaftliches Schreiben: Ein Handbuch / hrsg. von Ch. Gansel, S. Nefedov. Wolgast: Steffen Media Usedom, 2018. 206 S.

References

1. Andriukhina N. V. Assertive Speech Acts as an Expressive Mean of Insincere Discourse. *Interaktivnaia nauka*, 2017, no. 13, pp. 119–122. (In Russian)
2. Bally Ch. *Linguistique générale et linguistique française*, 2th ed. Moscow, URSS Publ., 2001, 416 p. (In Russian)
3. Grebneva O. V. *Modality of necessity in the legislative texts of the European Union (in German and English languages)*. Cand. sci. diss. abstr., Kazan State Pedagogical University. Kazan, 2004, 23 p. (In Russian)
4. Krizhanovskaia E. M. Communicative block. *Stilistic encyclopedic dictionary of the Russian language*, ed. by M. N. Kozhina, 2nd ed. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2006, pp. 163–167. (In Russian)
5. Nefedov S. T. *Communicative modality and epistemic modal components (synchrony and diachrony)*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2007, 201 p. (In Russian)
6. Nefedov S. T. Intentional Structure and Modality of a Scientific Text. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2016, pp. 141–145. (In Russian)
7. Nefedov S. T. Restrictive argumentation: modal words of doubt and shared knowledge in academic linguistic writing. *Vestnik S.-Peterb. gos. un-ta. Iazyk i literatura*, 2017, vol. 14, issue 4, pp. 599–610. (In Russian)
8. Khuzina E. A. Modality of Necessity and Obligation in Infinitive-as-Predicate Structures (Based on Russian Proverbs). *Vestnik Chelyab. gos. un-ta*, 2011, no. 8, pp. 147–152. (In Russian)
9. Chernyavskaya V. E. *Science Text Interpretation*, 3rd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 248 p. (In Russian)
10. Chernyavskaya V. E. *Communication in Science: Normative and Deviant: Linguistic and Sociocultural Analysis*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014, 259 p. (In Russian)
11. Admoni W. [G.]. *Der deutsche Sprachbau: Theoretische Grammatik der deutschen Sprache = Theoretical Grammar of the German Language: System of the Modern German Language*, 4th ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986, 335 p.
12. Andreeva A. Diskurslinguistisches Potential der Modalität der Notwendigkeit in sprachwissenschaftlichen. *Kommunikative Praktiken in Sozialen Kontexten. Sprachliche Mittel im Einsatz: "Projekt Angewandte Linguistik"*, ed. by Ch. Gansel, S. Nefedov, I. Jesan. Berlin, LIT, 2019, pp. 25–37.
13. Gansel Ch. *Textsortenlinguistik*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2011, 128 p.

14. Graefen G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel. *Der Stil der Wissenschaft*, ed. by P. Auer, H. Baßler. Frankfurt a/M., Campus, 2007, pp. 67–97.

15. *Wissenschaftliches Schreiben: Ein Handbuch*, ed. by Ch. Gansel, S. Nefedov, Wolgast, Steffen Media Usedom, 2018, 206 p.

Андреева Анастасия Дмитриевна

аспирант СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Anastasia D. Andreeva

postgraduate student, St. Petersburg State University

Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: anastasia.dm.andreeva@gmail.com

SPIN-код: 1050–7324